

Марианна Климчук

**Точка возврата.
Путь к себе**

Марианна Климчук

Точка возврата. Путь к себе

<https://litres.ru/74107493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк Коваль, талантливый учёный, создал уникальную технологию, позволяющую перенести сознание в нанокapsулу и проникнуть в тело человека. Его проект «Прометей» должен был стать революцией в медицине. Но когда его жена Анна, соавтор проекта, оказывается на грани смерти, Марк решает на отчаянный шаг — он использует технологию на себе, не дожидаясь окончания испытаний.

Однако всё оказывается под угрозой из-за вмешательства бывшего друга и партнёра по проекту — коварного и корыстного Виктора Гранина. Он видит в нанокapsуле не лекарство, а оружие, и пытается уничтожить Марка, чтобы завладеть технологией единолично.

Теперь Марк — пленник собственного изобретения. Анна — единственная, кто может его вернуть. Но Гранин не остановится ни перед чем.

Содержание

Пролог	4
1.Падение внутрь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марианна Климчук

Точка возврата. Путь к себе

Пролог

Ростов-на-Дону, октябрь 2036 года.

За окнами лаборатории гудел ночной Ростов — далёкий, невидимый, живущий своей жизнью. Марк не слышал его. Он слышал только тишину, в которой тонули его мысли. Ученый уже не помнил, когда в последний раз спал. Кажется, это было ещё до того, как Анна начала забывать слова. На голографическом экране плавала формула. Красивая, как огонёк свечи, и такая же хрупкая. Одно неверное движение — и всё рассыплется. Марк смотрел на неё уже шестой час. Лаборатория — его второй дом, его убежище — сейчас казалась склепом.

— Марк.

Голос прозвучал мягко, почти деликатно. Он исходил из динамиков, вмонтированных в стены, но казалось, что говорит кто-то стоящий прямо за плечом.

АРИ — Адаптивный Рассудок ИскИн — был искусственным интеллектом, которого Марк Коваль создал пятнадцать лет назад, ещё в аспирантуре, и с тех пор они развивались вместе. Когда-то, программируя голосовой модуль, молодой

учёный взял за основу тембр своего покойного отца — и теперь, разговаривая с машиной, он иногда забывал, что слышит не человека. Марк не ответил, продолжая вглядываться в формулы, которые плавали перед ним в воздухе — красивые, бесполезные формулы.

— Марк, — повторил АРИ. — Результаты моделирования готовы. Вероятность успешного возврата составляет восемьдесят семь процентов. Это на четыре процента выше, чем вчера.

— Восемьдесят семь, — повторил Коваль сухо.

— А сколько нужно, чтобы ты перестал меня отговаривать?

— Девяносто девять и шесть десятых, — ответил АРИ без паузы. — Именно столько я считаю приемлемым для испытаний на человеке.

— У неё нет двух месяцев, Ри. Ты слышал, что сказал профессор Миронов.

— Я слышал. — В голосе АРИ что-то изменилось, почти неуловимо. — Я также слышал, как ты пообещал ей, что всё будет хорошо. Ты солгал. Ты не знаешь, будет ли хорошо.

— Я не солгал. Я дал ей то, во что она может верить.

Марк встал. Высокий, в помятом лабораторном халате, с тёмными волосами, в которых седина проступала всё заметнее. Он подошёл к окну и упёрся лбом в холодное стекло. Где-то там, в двадцати минутах езды, в палате неврологического центра, спала Анна — его жена, нейробиолог, соавтор

проекта «Прометей». Последние полгода она угасала от редкой формы лобно-височной деменции. Болезнь не убивала тело мгновенно — она стирала личность, слово за словом, воспоминание за воспоминанием. Ей дали успокоительное. Утром она снова начнёт забывать слова.

— Я запускаю протокол завтра, — сказал он тихо. — В десять вечера. Когда смена закончится и в лаборатории никого не будет.

АРИ молчал четыре секунды — для него это была вечность, целая вселенная вычислений.

— Я не могу запретить тебе, Марк. Но я могу напомнить: если ты не вернёшься, она не переживёт. Не физически. Ты это знаешь.

Мужчина закрыл глаза. Перед внутренним взором встала картина: Анна на набережной, два года назад, ещё здоровая, ветер треплет её русые волосы, она смеётся над какой-то его дурацкой шуткой. Он не мог вспомнить шутку, но помнил смех.

— Поэтому я вернусь, — сказал он и открыл глаза. — Запускай предварительную калибровку.

В глубине лаборатории мягко загудели генераторы. «Колыбель» — огромная сфера из матового стекла и титана, сердце проекта «Прометей» — начала пробуждаться. Внутри неё тело человека оставалось в контролируемой среде, под защитой квантового поля, пока сознание переносилось в нано-капсулу — устройство размером с клетку, способное

проникнуть туда, куда не достать ни одному скальпелю. Пока что технологию испытывали только на животных. Но сегодня это должно было измениться. Марк смотрел на неё и думал о том, что завтра, в это же время он будет либо — никем, либо внутри неё. Живым. Способным помочь.

— АРИ, — позвал он, не оборачиваясь.

— Да?

— Спасибо, что не отговариваешь.

— Я отговариваю, — ответил АРИ. — Ты просто не слушаешь.

Марк почти улыбнулся. Почти.

1. Падение внутрь

Утро следующего дня Марк встретил в лаборатории. Он так и не поехал домой — задремал в кресле на пару часов, а проснулся от того, что АРИ включил кофемашину. Запах свежего кофе поплыл по помещению, смешиваясь с озоном от работающих генераторов.

— Ты мог бы разбудить меня раньше, — сказал Марк, принимая чашку из механического манипулятора.

— Ты спал два часа сорок семь минут. Для принятия критических решений этого недостаточно, но лучше, чем ничего.

— Сегодня ты заботаешься обо мне особенно настойчиво.

— Сегодня ты пытаешься совершить то, что находится за гранью моих этических протоколов, — АРИ выдержал паузу.

— Я компенсирую это гипертрофированной заботой.

Марк сделал глоток. Кофе был именно той температуры, какую он любил. АРИ знал.

День ушёл на последние проверки. В 17:00 Марк взял с лабораторного стола маленький стерильный контейнер — внутри лежала прозрачная капсула размером с рисовое зерно. «Маяк». Микрочип, ради которого они с АРИ работали без сна последнюю неделю.

Он приехал в клинику за полчаса до конца визитных часов. Анна лежала в отдельной палате — бледная, но улыба-

ющая, с книгой на коленях, которую уже почти не могла читать. Слова путались, но она всё равно держалась.

— Принёс? — спросила она, увидев контейнер.

— Да. Это он.

Анна взяла капсулу двумя пальцами, поднесла к свету. Крошечная, почти невесомая. Внутри неё находился «Маяк» — микрочип, который должен был провести мужа сквозь пространство. Как только капсула растворится в её организме, чип закрепится на стенке сосуда и начнёт передавать сигнал. По этому сигналу «Колыбель» телепортирует уменьшенного Марка не куда-то в пустоту, а точно в кровоток — туда, где бьётся её сердце. Анна не спрашивала проценты успеха, не спрашивала, страшно ли ему. Она была нейробиологом — и соавтором проекта. Она знала риски лучше кого бы то ни было. И всё равно выбрала это.

— Если ты не вернёшься, я тебе этого никогда не прощу, — сказала она, и уголки её губ дрогнули в улыбке, которая далась ей с трудом.

— Вернусь. Ты меня знаешь.

— Знаю. Поэтому и волнуюсь.

Он наклонился и поцеловал её в лоб. Она сжала его руку — сильно, как в прежние времена, — и пока никто не видел, проглотила капсулу.

— Через четыре часа, — сказал Марк тихо. — Я буду с тобой.

В 21:45 АРИ сообщил, что ночная смена покинула здание.

Охранник совершит следующий обход в 23:00.

— «Маяк» активен, — доложил АРИ. — Сигнал устойчивый. Точка приёма подтверждена.

Марк вошёл в герметичный отсек, где располагалась «Кольбель». Огромная сфера мягко светилась изнутри — в ней медленно вращались кольца с экзотической материей, удерживающие квантовое состояние.

— Протокол «Прометей», — произнёс он вслух. — Активация.

— Голосовая идентификация подтверждена. Марк Коваль, ведущий оператор проекта. Вы готовы?

— Я готов.

— Марк. — АРИ помедлил. — Там, внутри неё, связь будет нестабильной. «Маяк» даст тебе точку входа, но дальше ты будешь во многом один. Береги себя.

— Ты говоришь так, будто мы больше не увидимся.

— Я говорю так, потому что ты не слушаешь мои расчёты. Но это неважно. Важно то, что я... — АРИ снова сделал паузу, и Марк впервые в жизни услышал что-то похожее на сбой в его голосе. — Я рад, что был создан тобой. Запускаю обратный отсчёт. Десять. Девять.

Марк шагнул в сферу. Стекло закрылось за ним, отрезая все звуки. Внутри пахло озоном и чем-то металлическим, как перед грозой. Он лёг на платформу и закрыл глаза.

— Четыре. Три. Два. Один.

Мир схлопнулся в точку.

Первым было ощущение рывка — как будто невидимая рука схватила его за солнечное сплетение и дёрнула сквозь пространство. Ни боли, ни звука. Только движение — невообразимо быстрое, невообразимо далёкое. А потом — тишина. И низкий, ритмичный гул, похожий на отдалённые раскаты грома.

Марк открыл глаза. Вокруг пульсировало красное марево. В нём плыли гигантские тени — диски приплюснутой формы, похожие на багровые облака. Они двигались в одном направлении, увлекаемые невидимым течением. А прямо перед ним, в нескольких метрах — или микронах, теперь это было одно и то же, — висел «Маяк». Крошечный серебристый кристалл, мерцающий в такт биению сердца Анны.

— АРИ. Доложи обстановку.

Ответ пришёл не сразу, с помехами, будто с другого конца галактики.

— Слышу тебя... Марк... Ты... внутри. Сосудистая система. «Маяк» перед тобой — подтверждаю вход в кровоток. Анна в порядке. Сердцебиение стабильное. Твои размеры... примерно два микрона. Ты в нижней полой вене. До цели примерно восемнадцать минут по току крови.

Марк огляделся ещё раз. Эритроциты проплывали мимо него, величественные и равнодушные. Плазма светилась золотистым. Где-то там, впереди, был мозг Анны. Где-то прятался враг, пожирающий её память.

— Маршрут проложен, — сказал АРИ.

— Начинаю навигацию. Двигайся за зелёной меткой.

— Принял. Начинаю движение.

Нано-корабль дёрнулся и заскользил в потоке. Марк чувствовал сопротивление, как пловец, вошедший в сильное течение. «Маяк» остался позади, но его сигнал теперь пульсировал где-то на периферии сознания — тихий, успокаивающий, как биение второго сердца. Он плыл сквозь вселенную женщины, ради которой был готов исчезнуть.—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.